

СОЦИОТВОРЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

SOCIO-CREATIVE POTENTIAL OF HISTORICAL CONSCIOUSNESS

**A. Leopa
R. Musat
O. Morozova
D. Rakhinsky**

Summary: The relevance of the article is due to the modern dynamism of social processes and the simultaneous spontaneity of sociocultural and subjective transformations. It seems important to focus on rethinking what is happening, taking into account the appeal to historical experience to address issues of reconstruction and chronological concretization of the processes of formation of social creativity. In our opinion, without a historical basis, the picture of the world and the map of the world created by the social sciences cannot be considered complete and adequate. Therefore, the strategy of further development is seen within the framework of preserving the links of newly emerging social forms with historical foundations. These conditions will contribute to predicting the future and the formation of social creativity, taking into account the tasks of social management.

Keywords: historical consciousness, social creativity, creativity, aestheticmemory, identity.

Леона Александр Владимирович

доктор философских наук, доцент
Сибирский федеральный университет, Красноярск
allleopa@mail.ru

Мусат Раиса Павловна

доктор философских наук, доцент
Сибирский федеральный университет, Красноярск
lozraisa@yandex.ru

Морозова Ольга Федоровна

доктор культурологии, доцент
Сибирский федеральный университет, Красноярск
ofmorozova@mail.ru

Рахинский Дмитрий Владимирович

доктор философских наук, доцент
Красноярский государственный медицинский
университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого,
Красноярск;
Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск
siridar@mail.ru

Аннотация: Актуальность статьи обусловлена современным динамизмом социальных процессов и одновременной спонтанностью социокультурных и субъектных трансформаций. Представляется важным акцентировать внимание на переосмыслении происходящего с учетом обращения к историческому опыту для решения вопросов по реконструированию и хронологической конкретизации процессов формирования социального творчества. На наш взгляд, без исторического основания картина мира и создаваемая общественными науками карта мира не могут считаться полными и адекватными. Поэтому стратегия дальнейшего развития видится в рамках сохранения связей вновь возникающих социальных форм с историческими основаниями. Данные условия будут способствовать прогнозированию будущего и формированию социального творчества с учетом задач социального управления.

Ключевые слова: историческое сознание, социальное творчество, креативность, эстетическая память, идентичность.

Актуальность исследования социотворческого потенциала исторического сознания предопределена рядом факторов.

Во-первых, возросший динамизм социальных процессов и обусловленные этим новые требования к социальному управлению нередко порождают увлеченность сиюминутными трансформациями и игнорирование хронологических дискурсов.

Во-вторых, увеличивается действенность творчества субъективной составляющей в развитии общества и, как следствие, становится востребованным концептуальное реконструирование социотворчества.

В-третьих, поскольку общественное сознание не

только отражает объективный мир, но и творит его, целесообразно конкретизировать хронологическую цепочку «прошлое-настоящее-будущее» через анализ исторического сознания.

В-четвертых, в современной социальной динамике при определении целенаправленно формируемых векторов цивилизационного переустройства становится особо значимой саморефлексия социума, в которой диалектика исторического и логического приобретает новые формы. В кризисные периоды процессы саморефлексии сопровождаются неустойчивыми противоречивыми явлениями, когда, с одной стороны, «историческое сознание испытывает мощное давление со стороны идеологии, политики, экономики» [6] и подвижность элемен-

тов его структуры. С другой стороны, происходит и актуализация исторического сознания, обусловленная: 1) включением связей новых социальных форм в контекст мировой истории; 2) стремлением спрогнозировать проблемы будущего; 3) проявлением компенсаторной функции, опирающейся на надежду о положительном развитии общества; 4) желанием сохранения идентичности и восстановления прерванной связи между историческими корнями и будущим[7].

В-пятых, творчество любого вида, в том числе социальное творчество не поддается «управленческим командам» в силу сопричастности к миру свободы, способно встраиваться в современной культуре в противоречивые тенденции развития. Как следствие, социальное творчество испытывает «возможности высвобождения творческих сил человека, так и новые угрозы одномерного использования этих сил, как восхождение человека, его совершенствование, так и сомнение в возможности совладать с появляющимися креативными технологиями». При этом не умирают и надежды на «овладение стихией творчества» как способа продолжения традиции, в рамках которой «с помощью метода и методологии, порожденных в тигле философской переплавки культуры, удавалось отчасти обуздать и сделать управляемым разум»[2, С.11].

В контексте вышеназванных факторов важно обозначить единую проблему, проявляющуюся в современных процессах трансформации исторического сознания, сопряженного с актуализацией гносеологических задач, при которых научные исследования исторического сознания и социотворчества осуществляются некоторым образом автономно. При этом вопросы взаимосвязи исторического сознания, его прогностических функций и социотворчества остаются в тени. Мы же полагаем, что без акцентирования анализа вопросов по реконструированию социотворчества, содержащемуся в глубинах исторического сознания, картина мира и создаваемая общественными науками карта мира не могут считаться полными и адекватными.

Целью статьи является выявление участия потенциальных возможностей исторического сознания в процессах формирования современного социотворчества с учетом задач конкретизации механизмов социального управления, социального планирования и прогнозирования.

В обилии современных научных изысканий, касающихся исторического сознания и социотворчества, поднимаются проблемы, связанные с методологическим уточнением понятия «креативность» и выявлением самой природы креативности в контексте связи с инновационной деятельностью и творчеством (Е.Л. Яковлева, А.И. Белова, Н.М. Гнатко, З.А. Абасов и др.). В ряде исследований историческое сознание рассматривается пре-

имущественно: 1) как фактор демифологизации исторической культуры (А.Г. Иванов, А.А. Линченко); 2) как самосознание человечества, формируемое в единстве с постижением смысловых составляющих общественного и индивидуального порядка (С.Г. Ермолаева); 3) в контексте специфики социокультурного формирования различных исторических представлений о действительности; 4) как примат будущего над прошлым в современном прочтении; 5) в аспектах сопоставления обыденного и теоретического уровней (Р.А. Каменская).

Но за рамками исследовательского внимания остается актуальная проблема, а именно: связь исторического сознания как элемента духовной культуры и духовно-практической деятельности в преобразовании социума.

Исходным пунктом наших рассуждений становится утверждение, что историческое сознание в настоящее время обретает необычные модификации, касаемые триады «прошлое-настоящее-будущее»: взаимодействия реликтовых компонентов исторического сознания как порожденных конкретным обществом, так и привнесенных извне на фоне глобализационных процессов. При этом, будучи всепроникающим феноменом, историческое сознание способствует возникновению новых синергетических эффектов духовной сферы и её функциональных возможностей. К таким возможностям относится и возможность творить, поскольку в системном взаимодействии элементов исторического сознания образуется его новое имманентное свойство – креативность, благодаря которому историческое сознание по мере возрастания роли социогенной субъектности все более активно включается в процесс социотворчества. Под социотворчеством мы будем понимать деятельность в русле духовно-практического отношения «человек-мир», направленную на преобразование действительного. Как же социотворчество связано с историческим сознанием, какую роль играет методологический принцип историзма в изучении социотворчества и где кроются потенциальные возможности исторического сознания в реализации социотворческого процесса?

Сложные механизмы социотворчества сопряжены с такими понятиями, как «креативность» и «творчество». Мы отдаем себе отчет в том, что принципы соотношения понятий «креативность», «творчество» в современной науке недостаточно ясно определены. В традиционных определениях понятия «творчество» чаще встречается представление не как о создании чего-то нового, нестандартного. Исторические смысловые контексты раскрывают разные грани в данном понятии, представляя способы воплощения творческой идеи в контакте с видами деятельности человека и ее результатами. В свою очередь, понятие «креативность», согласно теории нестандартного мышления психолога Эдварда де Боно, следует трактовать как логику продвижения в соответствии с методикой синектического штурма (по У. Горду).

Суть продвижения заключается в осуществлении ряда последовательных шагов: гибкость в решении проблем, способность оригинально генерировать и детализировать идеи, накапливать данные для расширения информации [5]. На наш взгляд, следует актуализировать понимание различий творческого и креативного, логически представив принцип соотношения творческого и креативного. Мы полагаем, что креативность и творчество – это составляющие единого созидательного процесса, где креативность являет собой активность как потенциальную способность для развития творчества на уровне трех этапов: 1) начало творческого движения в форме поиска и зарождения идеи как замысла; 2) создание творческого продукта; 3) продвижение и внедрение творческого продукта в социокультурное измерение. Исходя из того, что творческая деятельность связана с зарождением идеи преобразования действительности и ее реализацией на уровне, можно сказать, первичного авторского воплощения, то дальнейшая судьба этого творения зависит именно от креативных технологий как механизмов продвижения в социокультурное измерение. Система связи творческого и креативного особенно активно работает в коллективной природе социотворчества. В историческом знании содержится не только история социотворческого процесса, но и история отражающих его понятий, которая уточняет контекстуальное видение социотворчества. Однако мы не ставим задачу включиться в научную дискуссию по этим вопросам и присоединиться к терминологическим спорам, лишь отметим, что горизонты научного анализа творчества и креативности постоянно расширяются. Применительно к теме наших изысканий значимым является замечание относительно того, что, если ранее творческие потенции и креативность соотносились лишь с некоторыми элементами материальной культуры, (актуальным было, например, рассмотрение технического творчества), то в XX веке акцент переносится на разные области деятельности человека. К примеру: креативность в экономике, анализируется креативный капитал, креативные компетенции менеджеров и т.д. Сегодня актуальной задачей для науки провозглашается осмысление социотворчества в его целостности, что связывается сего влиянием на конструирование идеологической составляющей всего социального управления. В социальном конструировании применяются не только извлеченные из исторической памяти креативные технологии, касающиеся сферы экономики или материальной культуры. Гораздо большее значение приобретают основанные на социокультурном опыте технологии формирования социокультурных потребностей, социальных отношений, ценностей, материализованных в искусственно созданных формах культурно-символических продуктов и всего образа жизни [2].

Следует также отметить, что при раскрытии социотворческих потенций исторического сознания обнажаются и его рефлексивные механизмы. Рефлексия процессов

социотворчества в историческом сознании предполагает поиск мировоззренческих оснований творческих трансформаций социума. Сюда включается определение онтологического статуса процесса социотворчества, а также его морфологии, пересмотр ценностей социокультурной системы, нравственных основ субъектной составляющей в социотворческом процессе.

Для организации процесса социотворчества необходимо понимание подлинных эстетических идеалов, складывающихся на определенных этапах культурного развития. Априори эстетическое сознание устремлено к совершенствованию деятельности человека, когда идеальные представления служат в качестве ориентиров для преобразования предметного мира в соответствии с нормами и ценностями людей. В целом эстетические идеалы сопряжены с нравственными идеями как традиционно устоявшимися в культуре, так и социотворческими проектами для будущего развития. В реалиях жизни нарушаются принципы соответствия представлений идеальному эстетическому моделированию деятельности, и происходит корректировка, связанная с синергетическими условиями, особенно присущим современным динамичным обществам. При этом эстетическое сознание вновь проявляет гибкость и стремится достичь некой идеальности, что наглядно фиксируется в истории искусства и продуцируемых им идеалах и образах. Эстетическая память, зафиксированная в пространстве предметного мира и искусства, помогает в реконструкции исторического сознания конкретного общества через выявление художественно-эстетического символа культуры. В произведениях искусства скрыты социокультурные контексты, в которых продуцируются ценности мировоззренческого и духовно-нравственного порядка. «Если специфичность картины мира определяется характером отношений между человеком и действительностью, то художественная картина мира – транслятор этих отношений благодаря способности реализовать свое основное предназначение, а именно: концентрировать, продуцировать и распространять смыслы конкретной культуры. Эта миссия, в свою очередь, сопряжена с конституирующей функцией в обществе, с возможностью корректировать поведенческие ориентиры человека. При этом сам человек выступает в роли координатора ценностных установок, продуцируемых в социокультурном пространстве, в том числе и в искусстве» [10].

Художественная картина мира получает отражение в историческом сознании, являясь в некоторой мере его интерпретатором с помощью особой художественно-образной формы. Поэтому совершенно справедливым служит утверждение, что сегодня самому тщательному исследованию подлежат характерные черты и свойства художественной картины мира в их взаимосвязи с социальными процессами: «изменения в структуре общества, в мировоззрении, поиск идентичности человека в

современных социокультурных пространствах – все эти вызовы эпохи находят отклик в художественных процессах, которые, в свою очередь, сами становятся фактором социальных перемен» [9,С.4]. Процессы рефлексии художественного способны пробудить сознание к новым социотворческим преобразованиям. Из историко-культурных источников и искусства нам известно множество примеров произведений, ставших идейными символами в разные временные периоды. Произведения искусства способны стать, своего рода, ориентирами для пробуждения исторического сознания. Рефлексивный анализ исторического сознания открывает пути для разработки новых нормативов в предметной деятельности субъектов социотворчества. Имеются в виду: введение объектов нового типа в социотворческую деятельность, постановка инновационных задач по социальным модификациям, новых методов и средств социотворчества. Это может найти отражение в новых исследовательских программах.

Имманентность социотворчества природе социума не исключает, а предполагает его рассмотрение в качественной или сущностной ретроспективе. Осуществление, так называемого, возвратного анализа содержит творческую интерпретацию исторического опыта. Историческое сознание конкретизирует исторические оценки, благодаря которым определяются направление и характер изменений социотворчества во времени с точки зрения прогресса-регресса, гармонии или конфликтности. Описывая эволюцию социокультурного мира, историческое сознание отражает динамику пространственно-временного континуума на всех этапах истории. Без учета исторического опыта невозможно творить время-пространство современности, выработать практические рекомендации по тайм-менеджменту, целенаправленно формировать культуру времени в масштабах личности и общества. Объясняя социальный филогенез и онтогенез, историческое сознание фиксирует творческие процессы, происходящие во всех формах материальной и духовной культуры, в мотивационных механизмах и регуляторах социокультурной жизни. Выстраивается «хроно-топическая цепочка», проявляющаяся как в процессе социотворчества формируется внутренний облик самой социокультурной системы, перманентно возникают воспроизводство и обновление общества.

Именно в историческом сознании проявляется диалектика социальной стабильности-изменчивости. Сегодня в научный оборот введено понятие «стабилизационное историческое сознание», под которым понимается тип исторического сознания, основным элементом которого служит «нормативное историческое знание и которое выражает коренные исторические черты существующего общества, его ценностные установки» [7,С.226]. При этом нормативный характер разрабатывается «на основе государственной идеологии и формируется посредством изучения курса отечественной истории в

школе, вузе, через средства массовой информации и коммуникации» [7,С.226,]. Немаловажную роль в стабилизационном историческом сознании играет диалоговая связь между историческим источником и новой концепцией за счёт «установления новых фактов или репрезентации старых, и преобладание рациональной и аргументированной реконструкции, основанной на систематическом обобщении значительного количества разнообразных архивных материалов» [7, С.29]. В стабилизационном историческом сознании преобладают те виды духовных образований, которые идентичны коренным историческим чертам данного общества. Поскольку в историческом сознании становятся очевидными причинно-следственные связи и зависимости, условия и основания для творческих преобразований, в нем выявляются и различного рода предпосылки для возможных современных целенаправленных шагов по конструированию социальной эволюции.

Можно заключить, что, находясь в поле зрения виртуальности, в мире свободного волеизъявления, процесс социотворчества, тем не менее, подчинен закономерностям, которые яснее видны «с высоты истории». Исторический экскурс также способен прояснить структурные компоненты самого творческого процесса. Выделение этапов конструирования и реализации идеальных конструкций социотворчества, стадий, фаз творческого процесса, зафиксированных в историческом знании, помогает обнаружить его естественную последовательность и целесообразность. Раскрывая тенденции развития социальных систем, историческое сознание одновременно формулирует «прогностические нити» социотворчества. Так в поле зрения исследователя и субъекта социальных преобразований попадают те элементы исторического сознания, которые призваны выполнять конструктивную роль, стабилизировать ход социальных процессов, а также в ходе социального конструирования обнаруживать и необходимые шаги по деструкции. В процессе творческого социального конструирования происходит, так называемая, «идеологическая обработка» создаваемых образцов и образов. В этом активно задействуется историческая память. При целенаправленном обращении к истории обнаруживается, что, в ряде случаев, для достижения определенных политических целей использовалась возможность создания мифологем взамен истинного отражения исторических процессов. На каждом историческом этапе субъекты исторического процесса избирательно подходят к событиям прошлого. К примеру, в кризисные периоды особенно характерно усиление политизации, мифологизации, популизма и ригоризма, экспрессивности, навязанного распространения элементов исторического сознания, отрицающих традиционные основы существующего общества. И, как следствие, креативность способна сопровождаться деструктивными «вкраплениями», беспринципностью, эгоцентризмом. Изобретение

новых традиций часто создаёт иллюзию иммунитета перед переменами, дифференцируется свое-чужое, ценное-неценное для человека и народа. В историческом сознании нередко противопоставлялось культурное-некультурное, «варварское-цивилизованное», достойное подражанию-требующее искоренения. Только так вступают в действие механизмы идентификации и самоидентификации, возникают имиджевые характеристики как на уровне личности, так и социума.

Современная виртуалистика озабочена поисками новых смысловых контекстов, идейно-смысловых оснований, которые наличествуют в историческом сознании и становятся базисом будущих социальных трансформаций. Характер этих процессов детально рассматривается в исследовании А.В. Леопы: «Смысл истории в контексте глобального кризиса представляется как достижение определенных целей, усвоение общечеловеческих ценностей. Абсолютизация идей прогресса, модернизации, глобализации, как смыслообразующих в экономической, политической и социальной жизни без их должной критики является несостоятельной в масштабах истории человечества. Идея смысла истории является вполне обоснованной при рассмотрении её с антропологических, этических и аксиологических позиций» [6, С.14].

Таким образом, историческая реконструкция социальной онтологии позволяет вновь открыть и переоткрыть механизмы смыслообразования в современном мире. Опираясь на историческую память, человек, по мнению Н. Бердяева, в своем творчестве становится способным верно оценить, как свою мощь, так и слабость, ничтожество или величие [3]. Анализируя историческое сознание, человек-субъект творчества не просто саморефлексирует, но и активизирует социотворческий потенциал, накопленный в исторической практике, и также становятся более очевидными гуманистические основания креативности.

Привнесение элементов креативности в историческое сознание делает открытым его прогностический вектор. Картина мира становится более многоплановой, плюралистичной, а у субъекта социальных преобразований несоизмеримо возрастает возможность выбора. Исчезновение излишней прямолинейности в восприятии перспектив исторической эволюции не означает, что социотворчество обречено на вечные метания. Полнота и виртуальные возможности построения карты мира не исключают, а предполагают видение ядра социотворческого процесса. Историческое сознание, как никакой иной феномен, позволяет раскодировать объективные основания этого ядра, так как в нем (историческом сознании) сохраняется и передается из поколения в поколение культурный код. В результате к процессу социотворчества подключаются широкие массы населения, которые позитивно (или нет) оценивают политический

курс правящих структур.

Выход в новое измерение социотворчества связан с проблемой целенаправленного формирования и моделирования культурного кода социальной системы, который обеспечит сохранность, адаптивный характер социальной системы и станет механизмом самоорганизации социокультурного локуса. Г. Олдер убедительно доказывает неразрывную связь и взаимозависимость культурного контекста и креативности [11], а Л.М. Андрияшина утверждает: «Гибкость как умение оперировать различными культурными контекстами – это тот новый аспект, который вместе с тем еще в большей степени сближает современные концепции креативности и виртуалистику, так как культурные миры могут быть реконструированы и собраны в некий паттерн как своего рода виртуальные реальности [2, С.10].

В процессе социотворчества происходит моделирование образа, понимания картины социальной реальности. Бесчисленные проявления артефактов культуры группируются вокруг наиболее ценного, значимого, и тем самым историческое сознание стабилизирует социальную эволюцию. В процессах кодирования-декодирования через символику, через образы-концепты формируются принципы миропонимания, понятийная сетка картины мира, модели картины мира. С помощью этой сетки удерживается устойчивое и традиционное в культуре, что далеко немаловажно в то время, когда происходит частая трансформация социокультурных границ. Знание исторического опыта, содержания культурного наследия формирует способность к выбору путей и методов социотворчества, обусловленных диалектикой общего и единичного.

Таким образом, историческое сознание освещает творчество как с точки зрения закономерного, так и вероятностного подходов, выявляет инвариантные характеристики и схемы социотворчества. Описанное в историческом сознании социотворчество связано с выработкой всех новых социокультурных образований как фактов культуры, многочисленных артефактов, трансформацией социокультурной среды, институализации, стандартизации, созданием образцов, норм социогенной деятельности. Особое место в историческом сознании занимает аккумуляция опыта, механизмы его опредмечивания и распредмечивания. К примеру, механизм такого аккумулярования наглядно зафиксирован в художественной картине мира, создаваемой на основе распредмечивания содержания, зафиксированного в образах искусства посредством его аналитического структурирования и систематизации в некое целостное представление. В целом процесс связан с выявлением смыслов в художественных текстах, а далее с раскрытием концептов в конкретной картине мира. Соответственно, художественная картина мира выступает в качестве своеобразно зашифрованной проекции мировоззренческих концепций, продуцируе-

мых художественной деятельностью человека. Художественная картина мира служит в качестве логически выстроенного механизма не только для опредмечивания деятельности субъекта культуры, но и его личностных качеств, поскольку субъект изменяет не только внешний мир, но и самого себя. Таким образом, произведения искусства могут отражать разные грани человеческой жизни и деятельности, охватывать комплексно сферу жизни определенной социокультурной среды, по-своему раскрывать многогранность ее существования. Одновременно художественное отражение мира способно привносить в социокультурное пространство и традиционные и новые ориентиры, критерии оценок, методы подходов, значимые для жизнедеятельности человека на разных этапах культурного развития.

В целом социотворческий потенциал исторического сознания раскрывается в интерпретации исторических событий, которые, не повторяясь в деталях, но все-таки своеобразно «транслируются» из прошлого в будущее. Через историческое знание в будущее (в видоизмененной форме) перетекают нормы межсубъектной коммуникации личностей и даже сообществ, этнических, рели-

гиозных, политических, воспринимается семантическая символизация, срабатывают механизмы преемственности всех элементов культуры – экономической, политической, управленческой, организационной и т.д.

Исходя из сказанного, мы приходим к выводу, что историческое сознание с учетом изменившихся объективных условий и роли субъектно-составляющей социальных трансформаций становится фактором, активно участвующим в творческом созидании будущего социокультурных систем. Реалии современных социальных катаклизмов, войн, национальных конфронтаций становятся своеобразными вызовами исследователям исторического сознания и требуют научного осмысления потенциальных возможностей с учетом единства связей исторического сознания с креативными установками в социотворчестве и их синергетической роли. Мы также полагаем, что дальнейшее обращение в исследованиях к вопросам по реконструированию социотворчества, содержащемуся в глубинах исторического сознания, картина мира и создаваемая общественными науками карта мира смогут обретать большую полноту и адекватность, тем самым актуализируя свою взаимосвязь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абасов З.А. Методологический анализ междисциплинарного понятия «креативность» / З.А. Абасов // *Философия образования*, 2022. Т. 22. – № 1. – С. 23–37.
2. Андрияшина Л.М. Креативность, креативный капитал и креативные практики в образовании: монография / Л.М. Андрияшина // Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2019. – 238 с.
3. Бердяев Н. Смысл творчества / Н. Бердяев // электронная библиотека iknigi.net [Электронный ресурс] URL: <https://iknigi.net/avtor-nikolay-berdyaev/19916-smysl-tvorchestva-nikolay-berdyaev/read/page-3.html>.
4. Как развить креативность: методики развития креативного мышления / Фоксфорд Медиа [Электронный ресурс] URL: <https://media.foxford.ru/creativity-lifehacks/>
5. Карнаухова О.С. Культура и креативность: региональная специфика в стратегии развития / О.С. Карнаухова // *LiberalArtsinRussia*, 2019. – Vol. 8. – №. 1.
6. Леопа А.В. Историческое сознание как фактор социальной стабильности в условиях глобального кризиса. Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора философских наук / А.В. Леопа // Красноярск, 2014. – 39с.
7. Леопа А.В. Историческое сознание и кризисный социум: монография / А.В. Леопа // Москва: Спутник+, 2013. – 229 с.
8. Морозова О.Ф. Социум в научно-философской картине мира / О.Ф. Морозова // Сборник статей 10-й Международной научно-практической конференции «Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения». КФГОБУУВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» Курск, 2020 г. – С.295-299.
9. Мусат Р.П. Художественная картина мира в духовном универсуме современной эпохи. Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора философских наук / Р.П. Мусат // Красноярск, 2016. – 41с.
10. Мусат Р.П. Художественная картина мира в духовном универсуме современной эпохи: монография / Р.П. Мусат // Красноярск, Сиб. федер. ун-т, 2016. – 172с.
11. Олдер Г. Менеджер и чудеса мышления / Г. Олдер // Москва: Поппури, 1999. – 224с.
12. Рахинский Д.В., Илларионов Г.А., Пискорская С.Ю., Русаков А.Г., Щепляков Е.С. Отчуждение традиции как способ отношения человека с прошлым / Д.В. Рахинский, Г.А. Илларионов, С.Ю. Пискорская, А.Г. Русаков, Е.С. Щепляков // *Социодинамика*, 2021. – № 4. – С. 68-81.
13. Рахинский Д.В. Информатизация системы народного образования. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Д.В. Рахинский // Красноярск, 2003. – 127 с.
14. Царева Н.П. Социальное творчество как современный способ реализации идей коллективного творческого воспитания. Актуальные проблемы воспитания / Н.П. Царева // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences* 1 (191) 2014 [Электронный ресурс] URL: <https://human.spbstu.ru/article/2014.15.13/>

© Леопа Александр Владимирович (alileopa@mail.ru), Мусат Раиса Павловна (lozraisa@yandex.ru), Морозова Ольга Федоровна (ofmorozova@mail.ru), Рахинский Дмитрий Владимирович (siridar@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»